

Учебно-производственное судно «Профессор Хлюстин» с курсантами и педагогами морского государственного университета имени адмирала Г. И. Невельского и студентами Сибирского государственного университета водного транспорта (СГУВТ) 10 сентября 2015 года отправилось из Владивостока в очередной рейс. Прибыв на Сахалин, плавучий университет принял на борт курсантов ещё

Сахалинского филиала МГУ им. адмирала Г.И. Невельского, а также - экспедиционную группу Сахалинского отделения Русского географического общества, чуть позже на Итурупе к ним присоединился ещё один участник. Таким образом, в полевые маршруты по Урупу отправились руководитель Южно-Сахалинского отдела

РГО, начальник экспедиции Сергей Пономарёв и его коллеги, члены РГО Константин Молчанов, Пётр Пасюков и Анатолий Самолюк. Весь состав судовой команды, включая 38 человек экипажа и прочих, составил 94 человека. О том, как проходили экспедиционные работы, рассказывает наш корреспондент.

Как уже сообщал «КМ», целью экспедиции было провести обследование и фотографирование безымянных географических объектов (бухт, мысов и островков) острова Уруп с тем, чтобы представить их к именованию. Все эти работы проходили под знаком 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Во время перехода 18 сентября к Урупу члены экспедиционной группы провели встречу с курсантами и студентами. Сергей Пономарёв рассказал им об истории освоения Дальнего Востока, познакомил с программой экспедиции регионального отделения (действует с 2012 г.) Русского географического общества и её участниками, а также продемонстрировал творчество (в виде издательской продукции) членов экспедиции. После него перед молодёжью выступил Константин Молчанов, на-

чальник отдела развития кадрового потенциала, научной и инновационной деятельности министерства экономического развития Сахалинской области, по «совместительству» - поэт. Его стихи из курильского цикла привлекли внимание ребят, слушали хорошо. «Под занавес» Молчанов прочитал ряд стихов из творчества известного всем нам

Экспедиция на Уруп

поэта и остающегося до сих пор кумиром для всей России Владимира Высоккого. В этот момент равнодушных во всей корабельной аудитории тоже не нашлось.

Судя по плотному туману, окутавшему весь полуостров Ван-Дер-Линда, тут нас совершенно не ждали. Тем не менее, экипаж судна приступил к спуску резиновой лодки на воду. Признаться, я, глядя на маленькое плавсредство – чуть более трёх метров длиной (у курильских браконьеров оно в два раза больше), с трудом

понимал, каким образом мы – вчетвером, с рюкзаками, - разместимся в нём, да ещё два человека из судовой команды. Пришлось брать с собой самое необходимое и по минимуму, хотя нам предстояло выполнить немалое число пеших маршрутов. Хорошо, что в этот день море, словно понимая наши затруднения, было совершенно тихим.

И вот мы вшестером при полном безветрии и видимости в десяток метров идём в лодчонке на малом ходу по

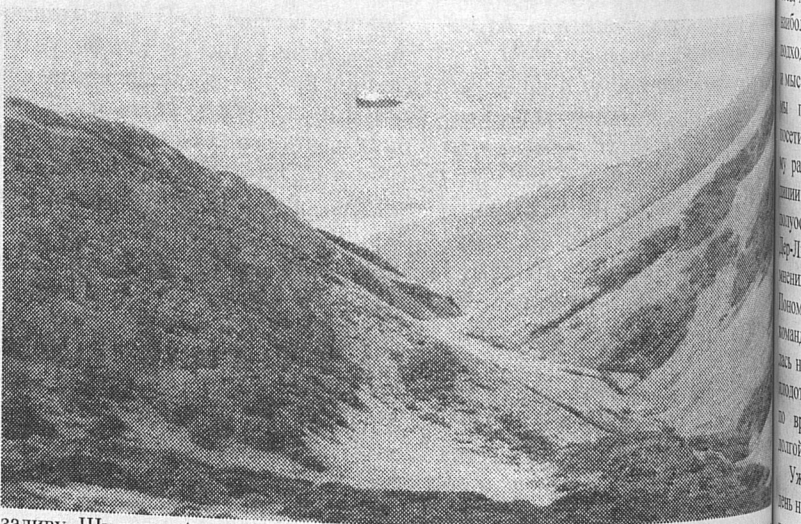
земле напоминало сюрреалистический сон. Полная тишина, нарушаемая лишь негромким стуком мотора. До поверхности моря всего десяток сантиметров воду можно потрогать рукой. Мы потеряли ощущение, где находится пароход и остров. Но, судя по перепоровам между лодочником и капитаном нас всё-таки не потеряли и вели к бере-

гу, в бухту Отважного, с помощью судового локатора. Положение сидящих в воде морских котиков, видимо, далеко.

Наконец в белой пелене серого весеннего берега. Ориентироваться понимаем, что немного промахнулись местом высадки. Но в какую сторону этот момент туманный полог приподнялся, и мы увидели слева по курсу каменную косу с лодочной установкой и работающим тягловым бульдозером. Человеческая фигура показывает нам знаками, что следует обойти косу и высадиться на берег.

Через несколько минут наша лодка бороздит днищем песок берегового пляжа. Среди встречающих замечаю знакомое лицо: Виталий Филиппов, председатель совета директоров «Фриллегео». Здравствуемся. Он знаком всех нас, прибывших, с присутствующими здесь руководителями предприятий золотодобывающего производства. Затем, сравнив взглядом наш «мичий катер» с шестиметровой лодкой своего предприятия, лежащей на берегу, уронил вполголоса: «Отчаянные мужики». Поневоле будешь отчаиваться в предложенных обстоятельствах...

Легко разместившись с нашим обременительным багажом и гостеприимными хозяевами в двух джипах, уехали в вахтовый посёлок.

заливу Шукина. А поскольку капитан «Профессора Хлюстина» остановил судно крайне далеко от берега, наше бесконечное движение к долгожданной

На снимке: о. Уруп. «Профессор Хлюстин» на рейде.

(Окончание на 7 стр.)

Почти на въезде в него видим недавно построенную и освященную архимитрополитом Южно-Сахалинским и Курильским Тихоном часовню равноапостольного князя Владимира. На фоне серого тумана она смотрелась солнечно, буквально светилась яркой желтизной.

Обычно на окраине любого населенного пункта на Курилах вас встречают, дружелюбно помахивая хвостом, дворняги, а вот в посёлке Отважном, с расстояния примерно в 20

метров нас с любопытством рассматривала чернобурая лисица. Замечу, что такие встречи, особенно по утрам, случались почти ежедневно, пока мы находились в жилом комплексе золотодобытчиков.

Сразу по приезде мы обсудили с Виталием Филиповым наш план действий. Он пообещал (и сдержал слово) нашей группе всемерную поддержку, заключавшуюся не только в предоставлении

жилья, питания, автотехники, но, что не менее было важно, и в его участии в наших планах. Виталий Ильич смог уделить нам время, а он, как выяснилось, хорошо знал

наиболее удобные подходы к бухтам и мысам, которые мы планировали посетить. Поэтому работа экспедиции РГО на полуострове Ван-Дер-Линда, по мнению Сергея Пономарёва и его команды, оказалась насыщенной, плодотворной и по времени недолгой.

Уже в первый день нашего пребывания на Урупе была проведена совместная с Виталием Филиповым ознакомительная поездка по вышеозначенному полуострову, мимо золотодобывающих карьеров и вплоть до

маяка (с его посещением), где мы воочию увидели, в каких условиях живут и работают маячники.

Скажу честно, никто не был в восторге от увиденного, несмотря на всё ещё быгующее романтическое настроение вокруг этой морской профессии. Принявший нас работник маяка Васи-

рывом ветра лет пять назад была сметена с башни. Возбравшись от верхней площадки до маячного фонаря по ржавой и поэтому хлипкой лестнице, я был сильно удивлён тем, что сам фонарь буквально ничто не прикрывало от внешних воздействий. Светоотражающие и светособирающие линзы с вызовом - мол, нас не испугает ни снег, ни дождь - смотрели на все стороны света. Лампа работала.

Интересно, командование гидрографической воинской части в Корсакове, на чьём попечении находятся подобные навигационные сооружения, хоть однажды посещала мысль о необходимости ремонта маяков? Почему-то уверен в обратном, так как впервые на этом маяке я побывал почти 30 лет назад и уже тогда отметил его нужду в ремонте, хотя бы косметическом. И бывая затем почти ежегодно на Урупе, и часто на маяках, с грустью наблюдал за их обветшанием. Несколько лет назад данный маяк посещали японцы...

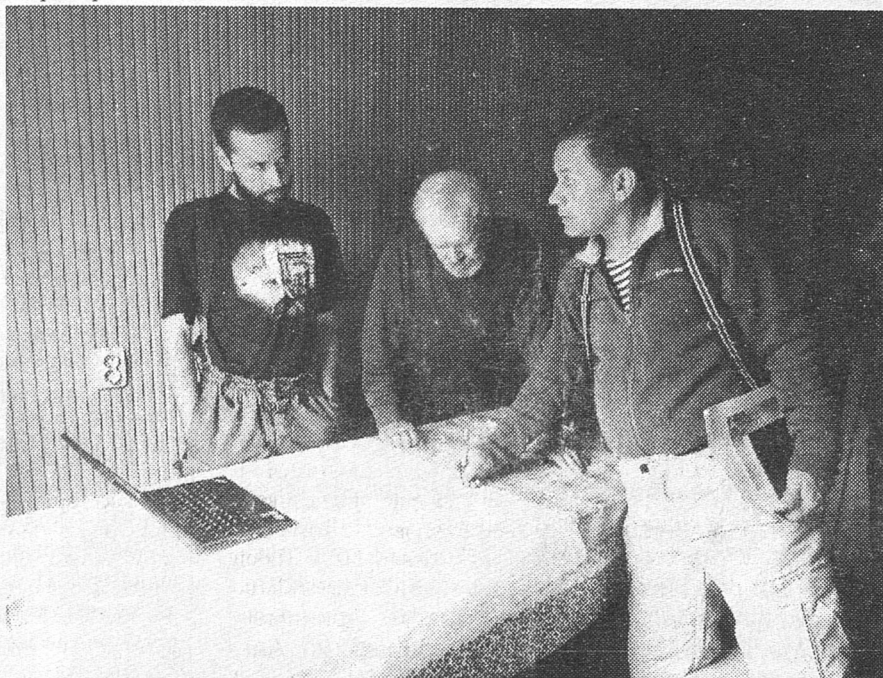
Неужели не стыдно нашей нефтегазовой области показывать такое убожество и собственную немощь? Глядя на полуразрушенные постройки маячного хозяйства, легко представить, какие фотографии были сделаны нашими соседями.

На снимках: обсуждение маршрута (слева направо: В. Филипов, геолог В. Родионов, С. Пономарёв); после обследования мыса, которому присвоено

имя маршала СССР Н. Крылова. Анатолий Самолук. Фото автора.

Экспедиция на Уруп

лий Колесниченко разрешил, несмотря на наступившие вечерние сумерки, под-

няться на башню маяка. Ещё на подходе к ней увидели железный каркас конст-

зад данный маяк посещали японцы...

рукции, когда-то служившей фонарным колпаком над сигнальной лампой с оптическим элементом. Но крепления колпака напрочь проржавели, и стеклянная каркасная защита сильным по-

имя маршала СССР Н. Крылова.

(Продолжение следует.)

(Продолжение. Начало в № 88)

Единственное здание, которое следует оставить в первозданном виде, - это ещё работающая дизельная станция, в которой маячники любовно сохранили, помимо дизель-генераторов советского периода, кое-какие предметы ушедшей в лету эпохи: несколько настенных часов в деревянном футляре марки «Свет» и «ЗИЛ», раритетный сборник «Правил внутренней службы на маяках» 1967 года издания и даже музыкальную медную трубу, похожую на пионерский горн. В машинном зале ДЭС ритмично постукивал импортный агрегат, снабжающий электроэнергией, в первую очередь, станцию «GPS/ГЛОНАСС», а затем - маяк и жильё.

Шокирующим для нас было зрелище останков грузовика «КРАЗ», на котором примерно с 50-метрового обрыва сорвался на галечный пляж главный смотритель маяка Михаил Плотников. И остался жив! Правда, получил серьёзные травмы. «В рубашке родился мужик!» - такая мысль, уверен, придет в голову любому при виде головокружительной высоты прибрежного откоса. Но и спасение, надо сказать, осуществилось во многом благодаря руководству и работникам «Курилгео», узнавшим о случившейся беде и быстро организовавшим эвакуацию пострадав-

на метр в мягкую, как пух, подстилку. Делашь ещё шаг, и из травки торчит только твоя голова. Идти по такой перине гораздо труднее, чем по сухому пемзовому песку. Поэтому мы к вечеру буквально валились с ног от усталости. Но немного отдохнув и прогревшись в жаркой баньке, работавшей ежедневно, - на Урупe явно прохладнее, чем на

ннный цикл калана ещё мало изучен. Не исключено, что звери, по его мнению, отдыхали не только с партнёрами, - возможно, это были самки со своими «великовозрастными» щенками.

На мысе бухты Катаева я так увлёкся рассматриванием в фотообъектив каланов, с завидным аппетитом расправлявшихся с большой треской, что забывал нажимать на спуск затвора аппарата в наиболее интересные моменты. Такого увлекательного зрелища и в зоопарке не увидишь! И только

Экспедиция на Уруп

Итурупе, - делились своими впечатлениями.

Самыми яркими и запоминающимися были, конечно, встречи с морскими животными. Все читают сообщения по Интернету и в областных СМИ, поэтому и мы имели информацию о том, что работы золотодобывающего предприятия на Урупe якобы крайне нега-

отдавшийся голос Сергея Пономарёва, окликнувшего меня, вернул на землю. А вечером того же дня, при посещении маячников, ждавших нас в гости, мы столкнулись у крылечка с кошкой, раздвигавшейся со своей охотничьей добычей. На наш взгляд, она пожаничала, наловив целую стайку перелётных красивых птичек. На укоризненное замечание хозяйки Нины Джаман, мол, что ты наделала, такую красоту погубила, домашний хищник даже ухом не

шего со стороны моря и отправившим его на своём судне в Курильскую больницу.

С 19-го до вечера 22 сентября (кроме штормового 20 сентября, об этом воскресном дне - чуть ниже) наша группа вплотную занималась маршрутами в бухты и на мысы. Особенно трудно давалось «покорение» мысов. Несмотря на то, что большую часть пути к ним мы преодолевали на машине, сам подъём и ходьба по мысам - ещё то «удовольствие». Они, на взгляд издали, легкодоступны. Подумаешь, покрыты травой высотой менее полуметра - это ведь не бамбук или ольховник. Однако когда ступаешь на зелёную «муравушку», нога тут же уходит почти

тивно сказываются на окружающей природе, и в первую очередь на каланах. Побывав на этом острове, должен заметить, что опасения и описания защитников природы в этом случае сильно преувеличены.

Во многих местах полуострова Ван-Дер-Линда, особенно в редкие солнечные часы, мы наблюдали нежащихся среди зарослей морских водорослей этих животных. Почему-то они «гуляли» преимущественно парами. Неужели у них был брачный период? Позднее Александр Болдарев, работавший долгое время на Урупe инспектором по морзверю, сообщил, что жиз-

Маячник Василий Колесников.

повёл, оставляя после ужина только разноцветные перышки.

Анатолий Самолюк.

(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в №№ 88-89).

Пригодилась нам и резиновая лодка «КУРИЛГЕО». Мы обошли на ней очень фотогеничный остров Краб, причём судоводитель предприятия Дмитрий Кожин, несмотря на туман, время от времени накрывающий с «головной» названный остров, смог без риска для команды провести плавсредство к нему очень близко. И мы смогли оценить его размеры и предполагаемые места высадки, а также познакомились с многочисленными скалами, окружающими остров и обжитыми птицами и тюленями.

Чтобы не терять драгоценное

пошли по прятчущейся между сопками дороге к посёлку Отважный.

Когда они скрылись из вида, мы с Константином Молчановым вспомнили, что видели этих влюблённых в воскресный вечер 20 сентября в актовом зале на творческой встрече группы РГО с коллективом «КУРИЛГЕО». Парень и девушка, не

ГЕО». За что мы ему потом были очень благодарны. Члены экспедиции РГО смогли оценить размах работ и усилия руководства и коллектива золотодобывающего предприятия при освоении сырьевых богатств труднодоступного курильского острова.

А вечером того же дня мы смогли близко познакомиться — глаза в глаза

с этими людьми, рискнувшими приехать на неизвестную для них землю. Как мы поняли из

Экспедиция на Уруп

скрывавшие своих отношений, расположились возле стены и внимательно слушали читающего стихи поэта Молчанова.

разговоров с ними, несмотря на тяжелые погодные условия и отдалённость (но отнюдь — не заброшенность), люди трудятся на острове с большим удовлетворением. Причем, речь идёт не только о материальной стороне (об этом — в другом газетном материале). Надо было видеть, с каким вниманием урупчане (смею их так назвать) слушали стихи, в том числе и о Курилах! Такой благодарной аудитории мог бы позавидовать любой выступающий. Поэтому на подъёме были и поэт Константин Молчанов, и перед ним выступивший с рассказом о миссии нашей группы Сергей Пономарёв.

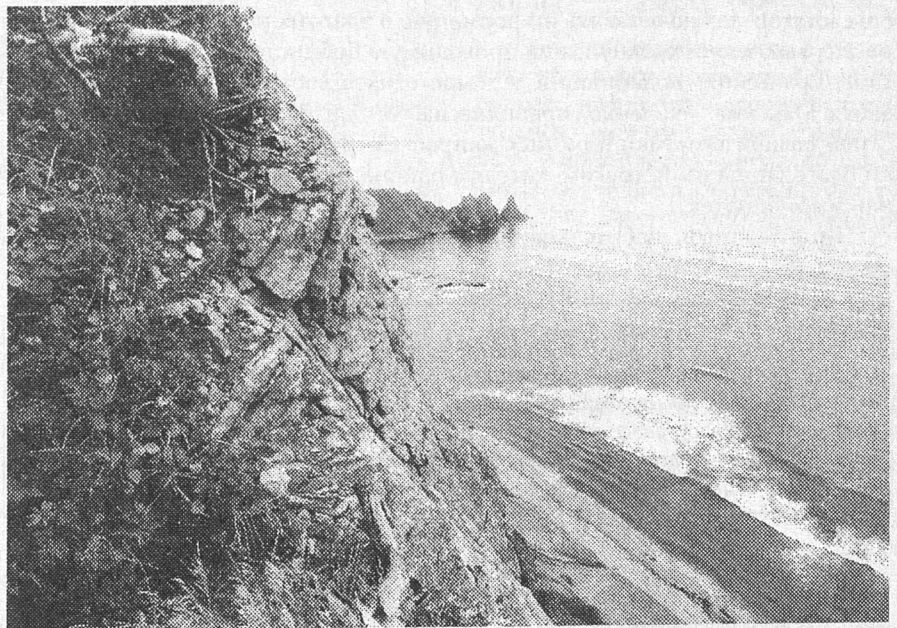
22 сентября, в последний день нашего пребывания на полуострове Ван-дер-Линда, в наших планах было высадиться на безымянную скалу с очень характерными очертаниями, похожими на акулий плавник. Явно ухудшавшаяся погода с плотной облачностью и сгущающимся туманом намеревалась подпортить нам рабочее настроение. Высадка могла и не

В тот день над Урупом бесновался

погожее время, сразу после морской экскурсии нашу группу высадили на берег бухты Незабвенной недалеко от устья р. Камы. После обследования двух ненаречённых мысов Виталий Филиппов привёл нас к легендарному Куполу (высота горы 163 м), жёлто-серые склоны которого с пугающей крутизной обрывались к Охотскому морю. Сахалинские геологи рассказывали, что именно здесь были найдены когда-то первые образцы золотой руды.

Но оказалось, что на Куполе мы не одни: сюда пришли полюбаваться с высоты на остров Краб и мыс Васина, уходящего скальными нагромождениями далеко в море, двое молодых людей. Пролетав долгий путь от посёлка, они тоже взобрались на береговую скалу. Правда, девушка поначалу долго не решалась на подъем, хотя её друг уже стоял на вершине. Видимо, она боялась высоты. Но как только кто-то из нас подал ей руку, с готовностью схватилась за неё. А через минуту на помощь ей спустился и парень. Прильнув друг к другу, они долго смотрели на парящие над притихшим в предвечерье заливом Щукина чайками. Затем, взявшись за руки, неспешно

пришедший из Японии тайфун, но мы его практически не заметили, так как Виталий Филиппов, воспользовавшись незапланированной передышкой в маршрутах, организовал для нас интереснейшую экскурсию по производственным объектам «КУРИЛ-

произойти, так как волны, наваливавшиеся на одну из сторон кекура, взметнувшегося из морской пучины на высоту примерно восьмизатяжного дома, угрожающе пенились.

Анатолий Самолук.

(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в №№ 88-90).

Но когда мы подошли поближе, то увидели, что это не скала, а небольшой островок, густо покрытый растительностью от самого подножия до вершины плавника. Лежавшие на отмели около двух десятков тюленей, похоже, были сильно удивлены нашим появлением. На всякий случай, они без излишней спешки нырнули в море, тут же вынырнули и с неподдельным любопытством стали наблюдать за нашими действиями.

Приблизившись к островку с подветренной стороны, мы сразу нашли безопасное для высадки место. Прибрежные камни не были покрыты водорослями, поэтому вся наша группа, вместе с лодочником, без проблем сошла на твердь. «Вряд ли кто-то высаживался здесь до нас», - эта мысль, думаю, пришла не только мне в голову. Определив точно координаты и сфотографировав объект со всех сторон, мы покинули оказавшуюся гостеприимной и отнюдь не скалой землю.

А попытка побывать в этот же день на скале Морских львов, притаившейся в проливе Ван-дер-Линда, закончилась неудачей. Опустившийся до самой поверхности моря плотный туман и океанская зыбь, в проливе превратившаяся в волны с белыми барашками, не дали нам ни единого шанса высадиться. Не помог и выделенный для этого катер «КУРИЛГЕО», который с помощью своей навигации смог лишь доставить группу к месту высадки. Однако разбивавшиеся о скалу высокие волны напрочь отменяли желание даже приблизиться к ней. Пришлось уйти воясь.

К 17 часам, как и было предварительно оговорено с капитаном судна «Профессор Хлюстин» Константином Шкуриным, подошла за нами резиновая лодка. Судя по волнующемуся морю и густому туману, теперь остров, похоже, не отпускал нас.

Пришедший на судовом плавсредстве второй помощник Леонид Гришин, узнав, что группа пойдёт на судно дву-

мя лодками, вздохнул с облегчением. Он - умелый судоводитель, и видя опасность таких «прогулок» на перегруженной лодке. К тому же наш пароход стоял примерно в 20 километрах от берега.

Доставив нас без приключений на

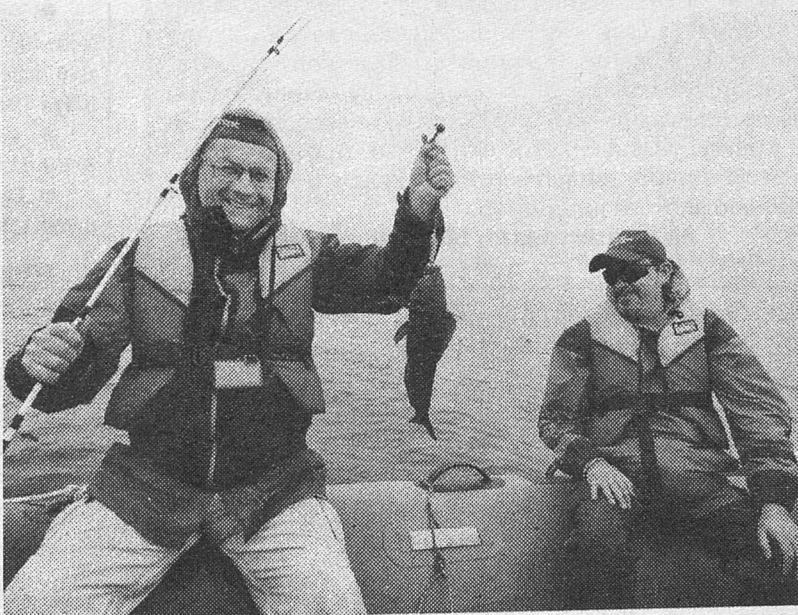
Экспедиция на Уруп

судно, обе лодки снова пошли к берегу: второму помощнику пришлось сопровождать лодочника «КУРИЛГЕО», так как у того не имелось радиосвязи с судном, которая в условиях ограниченной видимости позволяет двигаться без-

ошибочно.

В этот же вечер в кают-компании РГО Сергей Пономарёв подвел предва-

рительные итоги нашей работы на полуострове Ван-дер-Линда.

«Экспедиция закончила свои работы на самом юге Урупа, - говорил он, - где находится золотодобывающее

предприятие «КУРИЛГЕО». Мы обошли мысы, предлагаемые к имянаречению, в частности, - Воронова, Радужанова, Гнечко, Пуржаева и Крестовый. А также обследовали две безымянные бухты, им предполагается дать названия Юмашева и Крылова. Удалось высадиться на скалу с условным названием Плавник, которая при ближайшем рассмотрении оказалась островком с периметром примерно 80 метров. На нём имеется лежбище морских животных, там находились тюлени. Естественно, данной территорией пользуются и морские птицы.

Наша группа практически справилась с намеченной программой на полуострове Ван-дер-Линда, за исключением неосуществлённой высадки на одну из скал, не имеющих названия, но предлагаемых к имянаречению, - это скала Морских львов. Теперь нам предстоит переход на «Профессоре Хлюстине» по охотморской стороне на север Урупа. За ночь судно должно пройти до района мыса Якорь (северный мыс залива Наталии) с тем, чтобы утром 23 сентября, в случае нормальной погоды на море, спустить лодку и отработать скалу Парус, затем дойти до мыса Якорь, где стоит безымянная скала.

Мы убедились, что наша судовая лодка из-за своих небольших размеров явно недостаточна для проведения работ группой. Этот главный недостаток не позволяет нам оперировать в полном составе. Даже при небольшом волнении на море лодку захлёстывает водой, что создаёт неудобства и определённую опасность для всех находящихся в ней людей при усилении волнения. Поэтому на море будем работать втроём, включая лодочника».

Анатолий Самолюк.
(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в №№ 88-91).

В назначенный район новых экспедиционных работ наш пароход вышел вовремя. Но утром из-за довольно свежей погоды на море не имело смысла спускать лодку на воду, как намечали вчера. Воспользовавшись неожиданной паузой, решил поговорить со старшим помощником капитана Владимиром Синицким о состоянии плавучего университета «Профессор Хлюстин». Признаюсь, когда познакомился с его

учебными, производственными и жилыми помещениями (мне предоставили каюту лопмана), то возникло стойкое мнение, что это судно, как и многое другое в постсоветской России, давно эксплуатируется без надлежащего ремонта. Об этом свидетельствовало всё, начиная от интерьера кают и кончая машинным залом с задыхающимся, как мне показалось, от преклонного возраста главным двигателем.

«Учебно-производственное судно «Профессор Хлюстин», - начал свой рассказ старпом, - было построено и спущено на воду 10 июля 1973 года на Гданьской судовой верфи в Польше. Таковых выпустили ещё два:

«Профессор Щеголев» и «Профессор Ющенко» - судна предназначены для подготовки курсантов по морским специальностям: судоводителей и судомехаников.

До того, как попасть во Владивосток, «Профессор Хлюстин» принадлежал Новороссийскому морскому порту. В 2004 году судно передано на баланс МГУ имени адмирала Г. И. Невельского. Характеристики судна: мощность силовой установки 5415 кВт; в качестве топлива используется мазут, а для разгона главного двигателя (пятнадцатилитрового, сделан в Германии)

- дизтопливо. Расход топлива - 11,5 тонны в сутки. Расход вспомогательного дизель-генератора - 1,8 т дизтоплива. Сейчас, конечно, есть более экономичные энергоустановки, но никто этот вопрос не просчитывал, так как пароход старый. Скорость хода на экономичном режиме - до 12 узлов. Ходим обычно с такой скоростью. При

Экспедиция на Уруп

увеличении оборотов двигателя появляется ощутимая вибрация корпуса. Видно, при проведении ремонтных работ что-то нарушили.

Перед приходом во Владивосток

Шойгу и первый вице-президент Русского географического общества, известный полярник Артур Чилингаров. Осмотрев пароход, они решили дать ему вторую жизнь, найдя средства для его ремонта с переоборудованием кают для научных сотрудников. Но, увы, московские распорядители не очень обдуманно приступили к порученному

делу, денег не хватило, чтобы должным образом завершить весь запроектированный ремонт в г. Шанхай (Китай). На переходе из Шанхая в Приморье главный судовой двигатель останавливался дважды. Как только пароход пришел во Владивосток, его сразу отправили на север, в город Певек. В этом рейсе, извините за подробность, фановую (канализационную - авт.) систему сразу «заклинило». В исправности остался лишь один туалет на корме, поэтому народ, а на борту было около 200 человек, занимал в него очередь с шести часов утра. Сразу по возвращении во Владивосток ремонт продолжился устранением шанхайских недоделок. Тогда и была установлена современная навигационная аппаратура, которой я на Дальнем Востоке ещё не видел, её нет даже на

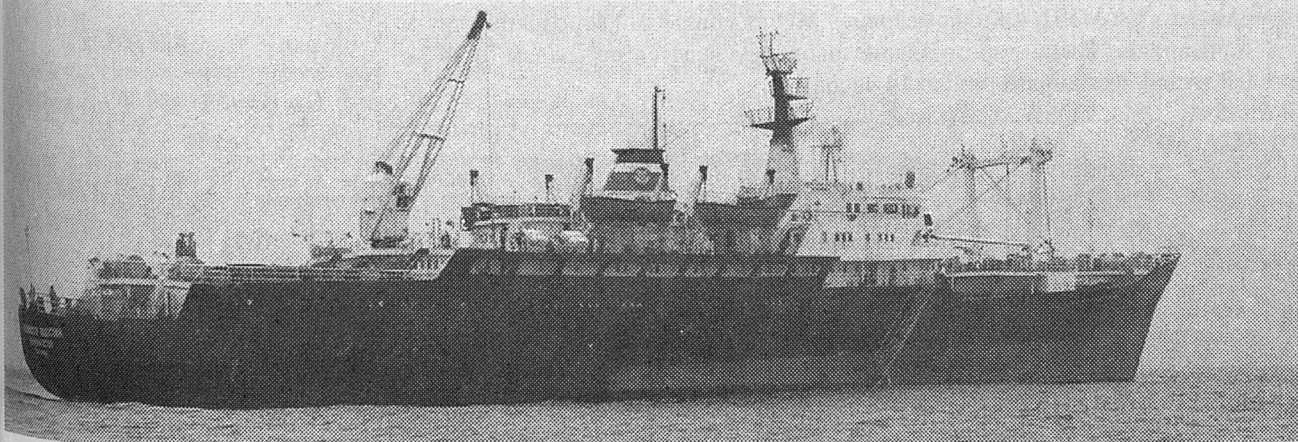

его ремонтировали в Турции, но мне неизвестно, что в нём модернизировали. До 2008 года судно ходило с курсантами и пассажирами на Японию и Корею. Кроме того, его использовали для перевозки леса, пиломатериалов, автомобилей. В 2008 году, когда прекратился автомобильный бум, пароход попал в «опалу», то есть его поставили в отстой (на прикол - авт.) до 2012 года. Затем на борту «Профессора Хлюстина» побывали министр обороны, президент Русского географического общества Сергей

нашем паруснике «Надежда». Имитаторы данного оборудования установлены и в штурманских классах, следовательно, курсантам стало интереснее учиться. Ведь наша основная задача - обучение подрастающего поколения. Мы стареем, рано или поздно, но уйдём с пароходов. И нам нужно иметь замену. Хорошо, если во флот придут люди, которые смогут нас заменить...».

Анатолий Самолук.

(Продолжение следует).

Продолжение. Начало в №№ 88-92).

Спросил, насколько охотно учится мореплаванию сегодняшняя молодёжь.

«Признаюсь, что нынешним - далеко до ребят времён СССР. В наши годы уделяли много времени как теории, так и практике. Сейчас курсантам прочли лекции и - свободны. Поэтому из всего курса половина курсантов что-то знает, в лучшем случае, на

удовлетворительную оценку. Остальные - на «2». Старее преподавательский состав, а педагогам тоже

никто не приходит на замену, так как низкая зарплата. Не знаю, кто будет обучать работе на море...»

На такой грустной ноте закончился наш разговор на командном мостике с

Мыс Якорь

опытным моряком, давно работающим в морях Дальнего Востока. Но, оказавшись, за беседой произошло улучшение погоды: ветер стал стихать, туман приподнялся и волны стали пониже. Прозвучала команда: «Спустить лодку на воду!».

Через несколько минут мы втрём, несладко поливаемые брызгами встречных волн, спешили к скале Парус. Чем ближе подходили к ней - тем больше волновалось море. Когда до скалы оставалась какая-то сотня метров, поняли, что определить её координаты будет непросто. Морские «барашки» со всех сторон пытались опрокинуть неприступный кекур в пучину. Только умение Леонида Гришина позволило приблизиться к скале почти вплотную и выполнить Сергею Алексеевичу свою задачу. Мне с фотоаппаратом было проще: главное - чтобы не искупать его в морской воде.

Путь к мысу Якорь оказался для нас менее «мокрым», мы шли по волне и по ветру, не поднимая брызг. Ранее мне доводилось видеть этот мыс с воздуха, пролетая над ним на вертолёте, а также

с проходящего мимо корабля, с расстояния в добрый десяток километров. При ближайшем рассмотрении Якорь впечатлил всех нас своей схожестью с... замысловатым кондитерским изделием, ну, может, с тортом-медовиком. Только мыс «испечён» в далёком прошлом из крепчайших лав. Наиболее затейливо смотрелась гигантская скала,

Экспедиция на Уруп

выступающая в море. «Органье трубы» и два грота, в один из которых могло зайти судно небольших размеров, украшали мыс. Дополнением к нему - громадная скала, отделенная проливчи-

ресекло в обратном направлении залив Наталии и легло в рейд недалеко от необходимого нам островка Петушкова.

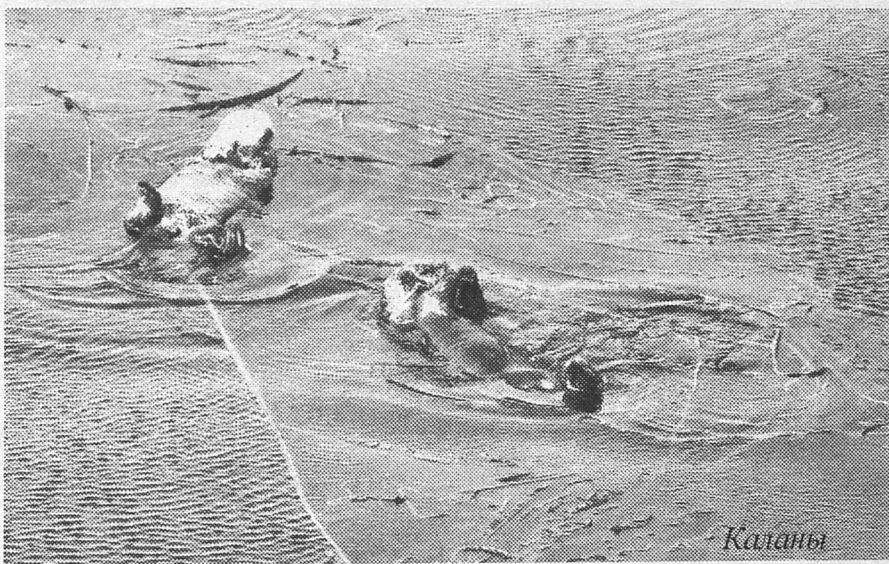
24 сентября с самого утра установилась на удивление тихая солнечная погода. Позавтракав, как обычно, с командой судна, наша неразлучная тройца, быстро собравшись, уже сидела в лодке, летевшей полным ходом к о. Пе-

тушкова (назван в честь штурмана М. Петушкова, командовавшего в 1777 году

бригантиной «Святая Наталия», принадлежавшей купцу Дмитрию Шабалину из Иркутска).

Островок, сложенный из примыкающих друг к другу скальных возвышенностей, покрытых травой, даже издали выглядел весьма внушительно. В длину он был не менее полукилометра, высотой - явно за 50 метров. Обойдя его с северной стороны, мы оказались в «тени» набегавших волн. На южной же его стороне, под прикрытием высоких отвесных скал, было совершенно тихо и даже жарко под солнечными лучами. Дремавшие в водорослях около десятка каланов при виде нас большого беспокойства не выказали. Их не испугал ни тархетевший мотор, ни сам факт нашего приближения к ним - нас разделяли метров двадцать. Лодочник сбросил обороты дважка, и мы продолжили двигаться осторожно на запад, где находился наш объект - безымянная скала в сотни раз меньше этого островка. Провожая нас взглядами, одна парочка животных даже приподнялась над водой, мол, что за чудачки тут появились? Лениво перебирая лапами, отплыли на несколько метров от нас, затем, опро-

ком шириной примерно 400-500 метров. Она, казалось, должна была бы служить

Каланы

удобным прибежищем для птиц. Но они, судя по редким белым следам птичьего помёта, не очень жаловали этот морской утёс. Взяв нужные точки координат, мы вернулись на пароход. И пока мы спали, судно, не торопясь, пе-

кинувшись на спину, безмятежно замерли на неподвижной поверхности моря, блаженствуя на солнышке.

Анатолий Самолюк.

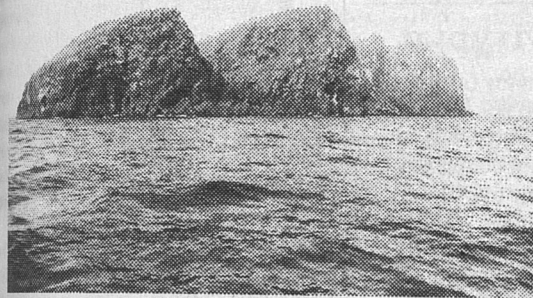
(Продолжение следует).

(Продолжение. Начало в №№ 88-93).

Крохотный, метров шесть высотой, безымянный островок, к которому мы подошли, отделялся от основного нешироким проливом, куда время от времени заходили высокие волны со стороны моря. Они краем задевали лавовую скалу именно в том месте, где была возможность высадки, причем, рискованной: волны столь отшлифовали углубление в лаве, что не зацепиться. К тому же каменную

из-за зыби море, кажется, дышит. Идём к берегу, рядом с которым, похоже, и стоит нужная нам скала. Приближаемся и видим вместо одной три скалы, находящиеся недалеко от берега и, возможно, не представлявшие никакой опасности для мореплавания. Здесь на море, под прикрытием берега, почти полный штиль. Решаем, чтобы отмести

берега, но ничего похожего на отдельно стоящую скалу в море не заметили. Видимо, на карте указан несуществующий скальный объект. Вернувшись на судно, мы собрались в нашей кают-компании, чтобы наметить план действий на завтрашний день - 25 сентября. Запланированные работы на охотоморской стороне Урупа мы выполнили, оставалось определиться с несколькими безымянными объектами на океанской

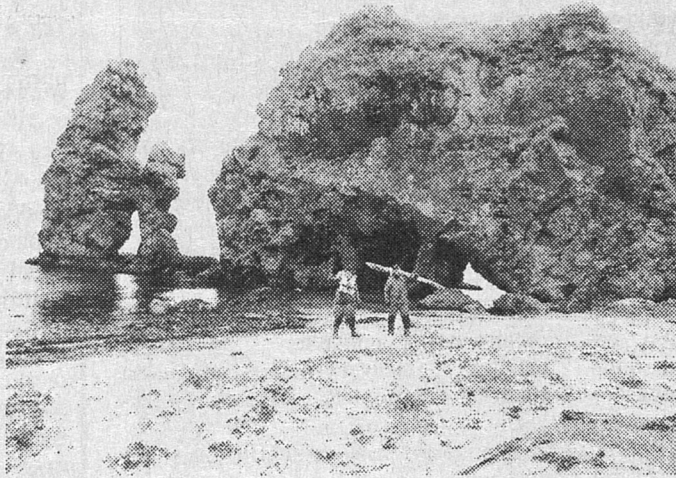

поверхность островка на уровне волнующегося моря покрывали мелкие водоросли. Поэтому далеко не с первых попыток был высажен на объект и забран снова в лодку Сергей Пономарёв.

Вернувшись на паролод, пообедали. Судно в это время снялось с якоря и двинулось на север. Через несколько часов хода легло в дрейф возле мыса Кастрикума, а наша группа вновь сидела в лодке. Дыхание океана здесь чувствовалось явно. От него не прикрывает даже группа островов Таира, строчкой протянувшаяся на горизонте.

Крупная океанская зыбь наваливает с севера. Пасмурно и совсем не жарко. Нам нужно подойти к безымянному объекту - то ли скале, то ли островку (выясним на месте) - и взять координаты. Ещё в судовой рубке сверили по карте азимут, но в бинокль почему-то не смогли найти искомое, находящееся между мысом Кастрикумом и бухтой Близнецов. Поэтому наш постоянный лодочник Леонид Гришин взял курс на предполагаемую точку. Волнение небольшое,

все сомнения, высадиться возле этих скал. Подходим к пляжу и убеждаемся в правоте своих предположений, более того, высадившись, отмечаем, что скалы стоят практически в прибойной зоне и на общем основании. Мне, с фотоаппаратом, вид скального ансамбля, особенно со стороны берега, очень понравился. Причем, составляющие его фигуры причудливых форм - из лавы красного цвета, редко встречающегося на Курилах. Недаром

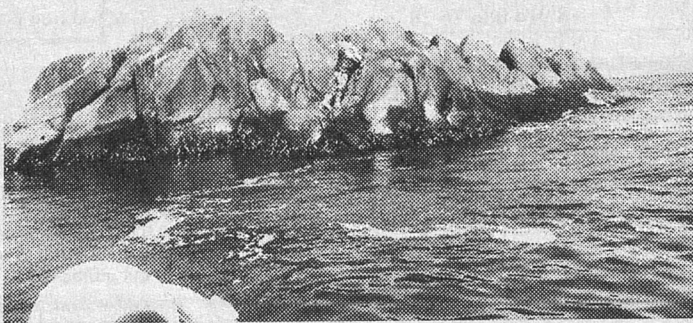
рядом находящаяся бухта названа бухтой Красных скал.

Мы продолжили движение вдоль

скалой стороне острова. Но, к сожалению, капитан судна из-за погодных условий наотрез отказался переходить в нужный район. Образовался свободный день, который мы решили посвятить обследованию предполагаемого места установки креста в 1643 году голландским мореплавателем и исследователем Маартеном де Фрисом. К тому же намечалась ещё высадка на безымянный островок на океанской стороне мыса Ван-дер-Линда, и нам было по пути в район высадки знаменитого голландца - мысы Севрюга, Глыбистый и Ивари. Информацию по поводу установки креста де Фрисом мы получили от главного курортника Андрея Бражника, поддерживающего связи с голландцами, имеющими до сих пор отношение к известному мореплавателю. Причём Андрей Валентинович предоставил нам фотографию гравюры, на которой, предположительно, первое изображение о. Уруп, и, возможно, на ней показан район высадки де Фриса. Поэтому мы в первую очередь наметили сделать фотографию выше-названного участка острова, чтобы сравнить его с изображением на гравюре. Сочли также необходимым пройти по мысам и попытаться определить возможное место установки креста де Фрисом. В. Филиппов рассказывал нам, что подобную попытку делал и Андрей Бражник с работниками «КУРИЛГЕО». Они, похоже, нашли это место и взяли с него пробы грунта. Кроме того, меня лично ещё интересовали в данном районе два замечательных водопада, хорошо видные с моря.

Анатолий Самолюк.

На снимках: о. Петушкова; скала Арочная; высадка на безымянный островок.

(Продолжение. Начало в №№ 88-94).

Ранним утром пароход уже стоял недалеко от мыса Глыбистого. Низкая плотная облачность, обрезающая до самого подножия хребет Криштофовича и гору Высокую, не позволяла получить нужное фотоизображение. Солнечные лучи, в просветах пытавшиеся изо всех сил рассеять мрачное настроение нарождающегося дня, были здесь бессильны. Поэтому знаменитый на Уруп 60-метровый водопад Така плохо смотрелся с борта нашего судна.

Однако тихая погода благоприятствовала высадке на берег всей группой РГО, и Сергей Пономарёв, чтобы не терять время на ожидание, попросил фотографа МГУ им. Невельского Маргариту Кузнецову зафиксировать картинку для нас, как только очистится небо над Урупом. А нас уже ждала резиновая лодка у трапа.

Подошли сначала к крайнему мысу Севрюга, убедились в невозможности установки креста на его лавовых скалах, лишённых почти полностью какой-либо растительности. Заодно полюбова-

солёных брызг. Меня такой неспешный ход устраивал, поскольку успевал рассмотреть проплывающий мимо пейзаж в деталях и что-то запечатлеть на фотоаппарат. Собственно прибрежная полоса была малопривлекательной, а вот высокое плато, крутые стены которого стояли примерно в километре от моря, сильно нас заинтересовало. Казалось, из-под самых облаков, прикрывавших

квадратных метров.

К лавам Глыбистого подошли не сразу, так как несколько полей морской капусты преграждали путь к берегу. Обойдя их, тут же отыскивали вблизи с устьем ручья небольшой песчаный пляж, на который можно было вчетвером вытащить лодку без больших усилий. Но Леонид Гришин воспротивился этому решению. Высадив нас, отошел

метров на двести от берега и сбросил лодочный якорь.

Экспедиция на Уруп

Высадка прошла не совсем удачно. Выскочив из лодки почти на песок, но, заторопившись при виде набегающей волны, Сергей Пономарёв спотыкается и... падает в воду. Мы намереваемся быстро соорудить костёр, чтобы «подсушить» своего шефа, но он, отжав мокрую одежду, готов идти в маршрут. Один из нашей группы, новичок на Курилах, уверенно сказал, что пройдем весь мыс за полчаса, мол, он покрыт только невысокой растительностью - травкой да мелкими кустиками. По моему

козырьком верхнюю часть обширного плато, срывались вниз бесчисленными водопадами несколько ручьёв. Один из них прорезал для себя глубокий каньон, начинавшийся каскадами водопадов в обрывистом предвершинье. Причём каскады находились в обрамлении «мозаики» из каменных плит. Захотелось побывать там, тем более что

мнению, на это понадобилось бы не менее полудня. Но спорить не стал, а уловив момент, отпрашиваюсь на два часа для намеченной фотосъёмки.

Через пять минут я уже был перед грязевым потоком, разлившимся на берегу на сотни метров ширию. Его высота местами доходила до трёх-пяти метров. По всей видимости, сель сошёл только недавно, так как грязь хоть и схватилась подсохшей коркой, способной выдержать человека, но местами при ходьбе ещё выдавливалась сквозь трещины.

Анатолий Самолук.

На снимках: водопад на мысе Севрюга; селевый поток; мыс Глыбистый.

(Продолжение следует).

лись мощным потоком ручья Водопадного, вырывающегося из труднодоступного скального каньона и падающего примерно с 15-метровой высоты. Летящие вниз к морю белопенные струи хорошо выделялись на фоне бурокрасных отложений на каменной отвесной стене. Левее мыса спешил, подпрыгивая, тоже к морю, минеральный ручей, ложе которого было украшено желтоватыми отложениями - серы, скорее всего.

Развернувшись у самого водопада, пошли вдоль берега. Шли медленно, так как стоило немного ускорить движение, и нас, сидящих в лодке, из-за встречного ветра накрывало веером холодных и

недалеко от этого ручья - рядом с лавами мыса Глыбистый - мы уже наметили высидеться. Настораживало лишь то обстоятельство, что по этому ущелью явно пронёсся мощный грязевой поток (сель). Он вынес на берег тысячи кубометров грязи с валунами и застыл на площади десятки тысяч

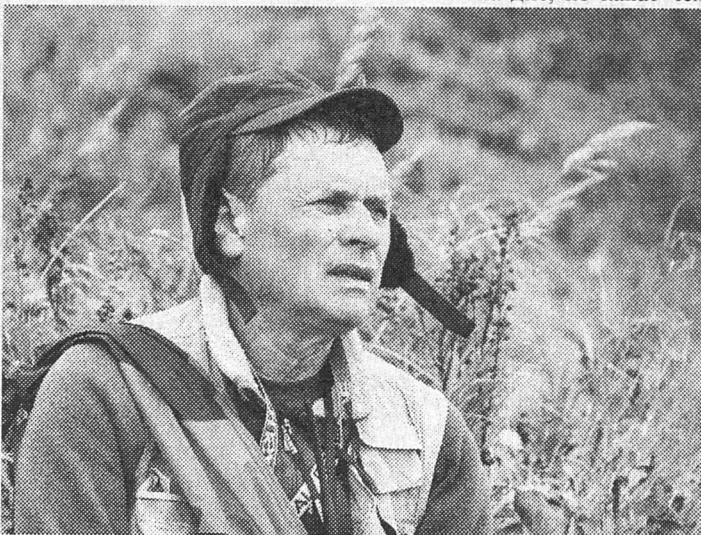

(Продолжение. Начало в №№ 88-95).

К водопадам шел точно по руслу ручья, промывшему путь в тестообразной грязевой массе. На душе было тревожно, так как слева и справа с крутых стен каньона угрожающе нависали каменные глыбы, еле державшиеся в глинистом грунте, — чуть тряхнёт твердь, и они обрушатся вниз. Вскоре увидел чётко отпечатанные на грязи свежие

лисы следы, ведущие в попутном направлении. «Что плутовке там делать? — подумал я. — Неужели, как и меня, её ведет любопытство?»

Чем выше продвигался по ручью, тем выше становились склоны каньона. Водный поток был не очень бурным и позволял переходить его без проблем с берега на берег. Дойдя до слияния двух ручьев, выбрал правый, наиболее полноводный (лиса ушла налево). Именно в его верховьях, совсем уже рядом, шумели каскады водопадов. Однако через несколько минут столкнулся с трёхметровым водопадом. Препграда была непреодолимой: справа — отвесный склон, а слева — грязевой бархан с чуть подсохшей корочкой. Попробовал встать на неё одной ногой и тут же провалился по колено. Понадобилось несколько минут, чтобы освободить сапог из «засоса». Делать нечего —

пришлось вернуться несолоно хлебавши.

Вернувшись к месту высадки на полчаса раньше обещанного времени, приготовил костёр — оставалось лишь поднести спичку к бересте. Море почти

успокоилось. Наш лодочник коротал время ожидания, сидя в лодке. Глядя на его неподвижную фигуру, подумал, что он хоть и в плотном комбинезоне, но на Охотке всегда, мягко говоря, не жарко, да и еда вся была у нас в рюкзаках. Покричал Леониду, приглашая перекусить и погреться возле костра. И, как оказалось, вовремя.

Услышав мои призывы, лодочник

Экспедиция на Уруп

начал выбирать тонкий и прочный канат якоря. Через несколько метров, отдав слабину, канат застыл. Резкие рывки ни к чему не привели. Были

предприняты ещё попытки освободить застрявший, возможно, в расщелине, якорь. Безуспешно. Серьёзная ситуация! Леонид принимает единственно правильное решение — оставить якорь на дне, но канат чем-то нужно перерезать. Судя по его метаниям, под рукой ничего не нашлось. Перегрызть зубами веревку — задача непростая. С большим трудом лодочник справился с ней и, раздражённый случившимся, подвёл лодку к берегу.

Оказалось, что из-за отдалённости он не разобрал суть моих призывов, поэтому мне пришлось повторить своё приглашение. Но Леонид почему-то отказался от него и вернулся на прежнее место, только спросил, как долго мы ещё будем на берегу.

Что-то определённое на его ответ не смог, так как наши ступни были ещё в маршруте. И я, расшатавшись с Гришиным, поспешил за ним.

Поднявшись на первый лавовый туп Глыбистого, понял, что двигаться нужно крайне осторожно, то есть медленно, чтобы не вернуться к месту высадки с травмами или, не дай бог, переломами. Зная, что названия гео-

фических объектов островов имеют собой определённую подоплеку, зачастую подчеркивая какие-то их особенности,

нечто подобное от Глыбистого ожидал. Совершенно не зря дали ему такое название. Верхний слой мыса толщиной от

и более образован был порядочно набросанными вулканическими глыбами, слегка покрытыми тонким слоем дёрна, на котором как-то прижились не только трава и кусты, но и невысокие берёзки с бинками. Совершенно кировочный «прикид» дёрн прикрыл, покрыв глыб, ещё множество «межглыбового» пространства, и, ступив на него, можно тут же провалиться неизвестно на какую глубину. Будто по минеральному полю идешь! Постоянное напряжение.

Уразумев наконец, что требуется сделать, чтобы не попасть в капкан, выбрал направление, позволяющее далеко видеть пограничную береговую полосу и, если понадобится, — своих коллег, двинулся по ней. Почти сразу вышедший мне навстречу Пётр Пасюков сообщил, что остальные товарищи должны вот-вот появиться убыл к месту нашей временной стоянки.

Около двух часов пробираясь по лавовым скалам, частенько останавливаясь, запечатлел поразительные творения застывшей лавы, давным-давно в том состоянии достигшей моря. Итурупе тоже имеются очень интересные и фотогеничные мысы, сложенные из лав, но они менее опасны для передвижения. На Глыбистом я несколько раз проваливался в скрытые ямы, то по колено, то по пояс. И нужно было стараться, чтобы из них выбраться.

Пройдя большую половину маршрута, наткнулся на усталых Сергея Попова и Константина Молчанова. «Почему так много здесь скрытых ям? — это было первое, о чём они спросили. — Мы устали в них проваливаться». Действительно, иные зияющие отверстия между глыбами гордо-

человеку легко принять за норы. Но где взять столько лис? Пришлось разочаровать коллег, рассказав об истинном происхождении «нор». Они, в свою очередь, поделились подробностями тяжёлого и тоже безрезультатного маршрута. Но ведь отрицательный результат – тоже результат. Ещё оставалась надежда на мыс Ивари. И его расположение было самое предпочтительное для установки креста.

К месту высадки вернулись под вечер. Благо, у Сергея Пономарёва имелась судовая радиостанция, позволявшая быть на связи с «Хлюстиным». Особенно переживал за нас капитан, часто интересовавшийся нашим продвижением. Но ускорить свой шаг мы не могли.

Свою порцию раздражения - из-за позднего возвращения – вылил на нас лодочник, не рассчитывавший на столь долгий маршрут группы. По его словам,

место установки креста – оно очень напоминало указанный на гравюре холм. По моему мнению, с него был бы хорошо виден водопад Така, и я очень надеялся, что туман поднимется и его откроет.

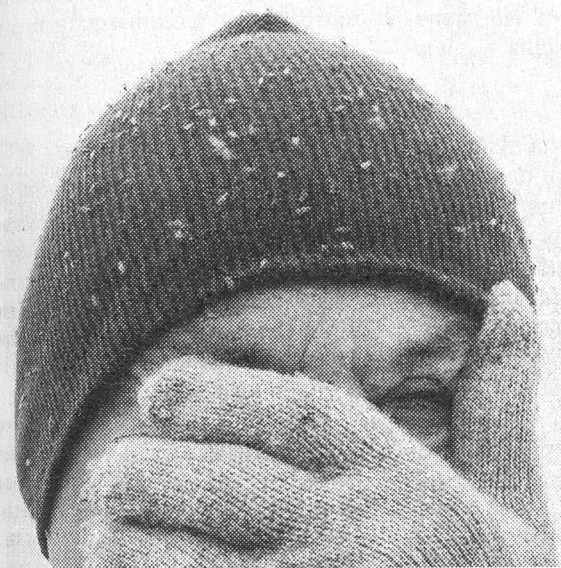
Причалили почти напротив холма к большой, удобной для высадки глыбе. Однако радоваться было рано. Остров Уруп и здесь приготовил для нас серьёзное испытание, окутав нашу группу еще на берегу облаком мошкар. К холму на мысе сопроводить нас загорелся желанием и лодочник Гришин. Лучше бы он этого не делал, а остался

вместе с лодкой и матросом, который тут же собрал ворох плавника, отнёс на «причал» и соорудил костерок, дым которого прекрасно отпугивал мошек.

На высокую травянистую береговую террасу мы поднялись вместе, а дальше Леонид Гришин решил добираться до холма напрямик, сокращая путь через бамбуковое поле. Видно, очень хотелось ступить на холм вторым после де Фриса. Для чего и нырнул в заросли бамбука, которые ему показались мелкими...

Через десяток метров из «травы» был виден только его чёрный кепи. Но почему-то шёл лодочник очень медленно. Мы с Пономарёвым уже подошли к холму, а он ещё на середине поля продирался через бамбук. По яростным взмахам рук стала понятна причина его столь неторопливого хода: Леонид разбудил «лихо». Тихо сидевшая на бамбуковых ветках голодная мошкара, потревоженная лодочником, с удовольствием обрушилась на возмущителя её спокойного бытия. Мы поднялись на вершину холма, а Гришин ещё шел к подножию, продолжая бороться с кровососами. Хотя и нам доставалось от них, особенно Сергею Алексеевичу, у которого прямо на глазах опухало лицо. Видимо, это была аллергическая реакция на укусы вредных насекомых.

Анатолий Самолук.
Фото автора.
(Окончание следует.)

он промёрз до костей. Но мы могли лишь выказать ему своё сочувствие и передать обещание от капитана порадовать корабельной сауной.

26 сентября на море был почти полный штиль. С самого утра на остров опустился туман, и лишь к обеду он немного приподнялся, слегка обнажив побережье. Тут же была спущена на воду лодка, и мы – Пономарёв, лодочник Гришин с матросом и я - пошли напрямком курсом на мыс Ивари.

Когда до него оставалось метров 800, отметили возможное

место установки креста – оно очень напоминало указанный на гравюре холм. По моему мнению, с него был бы хорошо виден водопад Така, и я очень надеялся, что туман поднимется и его откроет.

(Окончание. Начало в №№ 88-96).

Когда Гришин поднялся к нам, то и на него нельзя было взглянуть без сострадания, его лицо тоже сильно покусала мошкара. Проявив искреннее сочувствие, мы порадовали его сообщением о перспективности предположения о месте установки креста. Оно, по всей видимости, находится на самой макушке холма. Конечно, за более чем три с половиной века деревянный крест полностью истлел. И, действительно, поковырявшись на самой верхушке, мы обнаружили в почве следы присутствия дел человеческих. Но мы не археологи, поэтому сделали то, что могли: определили точные координаты холма, провели необходимую фотосъёмку и заложили в нишу под дерн послание тем, кто придёт на холм после нас. И, окрылённые сделанным, дали «салют» фальшфейером.

После того, как мы вернулись на судно, все участники экспедиции собрались в кают-компании РГО и в присутствии капитана Константина Шкурина и представителей МГУ им. Невельского обсудили результаты выполненной работы, в том числе и за этот день. Докладывавший Сергей Пономарёв свой рассказ сопровождал демонстрацией фотоматериалов, отснятых за время полевых исследований. Возможность прикоснуться к более чем трёхвековой истории российских Курил, в частности, острова Уруп, похоже, взволновала и тронула всех присутствующих. В конце встречи наметили план действий на завтрашний день – 27 сентября. Оставалось пройти пролив Фриза до океанской стороны мыса Ван-дер-Линда, где нашей группе предстояло сделать попытку высадиться на безымянную скалу. Лишь бы не помешало волнение на океане.

Рано утром «Профессор Хлюстин» уже стоял, покачиваясь на длинных океанских волнах, на рейде в назначенном месте недалеко от мыса с предлагаемым названием Поклонный. Ветер и волнение были небольшими, что позволило нам спустить лодку на воду и подойти к намеченной скале Морских львов (предложенное название), оказавшейся весьма приличных размеров: длиной примерно 120 метров и шириной 60 м.

Близко подойти к скале лодочнику не позволили плотные поля водорос-

лей. При виде нас лежащие на камнях в глубине бухточки скалы-островка тюлени даже не бросились на всякий случай в воду, как это часто бывает, только чуть приподняли свои головы некоторые из них, оценивая опасность ситуации, и вновь безмятежно уснули. Возле мыса скалы играла

честь штурманского помощника Василия **Новицкого**, который на шлюпе «Диана» под командованием лейтенанта Василия Михайловича Головина совершил кругосветные плавания в 1807-1812 гг. Участвовал (под командованием П. Рикорда) в вызволении В. М. Головина из японского плена. Высаживался для обследования на Ушишир, Итуруп, Уруп и другие Курильские остро-

рова; в честь Максима Алексеевича **Пуркаева**, генерала армии, командующего 2-м Дальневосточным фронтом, освободившим южный Сахалин и Курильские острова от японских милитаристов (1945); в честь Алексея Романовича **Гнечко**, генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза, командующего Курильской десантной операцией (1945), в ходе которой была освобождена от японских милитаристов часть Курильских островов, включая о. Уруп; в честь одного из разработчиков Курильской десантной операции (1945), начальника штаба Камчатского оборонительного района (КОР), активного участника освобождения Курильских островов от японских милитаристов подполковника Рустика Борисовича **Воронова**; майора (впоследствии – полковника) Леонида Георгиевича **Радужанова** – второго основного планировщика Курильской десантной операции, прямого подчиненного Воронова; в честь Дмитрия Григорьевича **Пономарёва**, капитана первого ранга, командира высадки десанта в Курильской десантной операции (1945), Героя Советского Союза.

Кроме того, предложены следующие названия объектам: остров Плавник, скала Морских львов, скала Пологая, скала Арочная и шtrand (каменная коса) КУРИЛГЕО. Поклонным предлагается назвать мыс, выступающий к югу и расположенный недалеко от мыса Ван-дер-Линда, из-за установленного на нем в 2009 году православного креста высотой 6 метров. Крест установлен по инициативе Владимира Павловича Колесникова (г. Южно-Сахалинск, «Дальневосточные навигационные системы») с помощью работников маяка на полуострове Ван-дер-Линда Михаила Плотникова, Василия Колесниченко и сотрудников «КУРИЛГЕО» Виктора Уколова и Михаила Амирова».

Анатолий Самолук.

Экспедиция на Уруп

друг с другом большая группа, не менее двух десятков, каланов. К ним, окружённым длинными плетями водорослей, мы тоже не могли подойти ближе, добрая сотня метров разделяла нас. Морских львов мы не увидели, как когда-то (в конце 19 века) наблюдал их здесь английский капитан и браконьер Генри Джеймс Сноу.

Произвести высадку нам не удалось: слишком велик был риск потерять винт лодочного мотора в водорослях. Но для взятия координат смогли использовать возле скалы довольно рискованную заводь, которую обрушивающийся океанский накат время от времени расчищал от зарослей морской травы.

Возвращаясь на судно, мы с Пономарёвым с некоторой долей ностальгии смотрели на уменьшающийся в размерах полуостров Ван-дер-Линда, на котором ещё хорошо различимы были здания основного производства «КУРИЛГЕО». Неизвестно, когда мы ещё сможем там побывать.

Как только нас приняли на борт, пароход взял курс на Итуруп, к бухте Оля. Экспедиция Сахалинского отделения РГО подошла к завершению.

«Мы обследовали около 20 объектов, – подводил итоги руководитель экспедиции Сергей Пономарёв, – из них 11 подготовлены к именнаяречению. Мысы, бухты мы предложим назвать в честь Николая Николаевича **Крылова**, маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, он воевал с японцами в двух войнах; в честь **Юмашева** Ивана Степановича, командующего Тихоокеанским флотом, адмирала флота СССР, военно-морского министра СССР, он успешно руководил флотом во время военных действий СССР против Японии, Героя Советского Союза; в честь сержанта-геодезиста **Алексея Гилёва**, участника экспедиции Биллингса-Сарычева (1785-1793), он первым провёл инструментальные съёмки на Курильских островах и Камчатке; в